

УДК 94(47).083

doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-6

Использование положения усиленной охраны в период революции 1905–1907 гг.

Г. В. Гарбуз

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ggarbuz@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Различные процессы политического, экологического, техногенного характера периодически создают ситуации, в которых на отдельных территориях нашей страны возникает необходимость в применении чрезвычайных методов управления. Создание эффективных форм чрезвычайного положения в определенной степени зависит от изучения исторического опыта реализации исключительного законодательства. Целью работы является анализ использования одного из основных вариантов чрезвычайного управления в начале XX в. – положения усиленной охраны в условиях политической нестабильности в период революции 1905–1907 гг. *Материалы и методы.* Для реализации поставленных задач использовались сравнительно-исторический и статистический методы анализа документов различных структур государственного управления периода Первой российской революции, извлеченных из фондов Российского государственного исторического архива и ряда областных архивов. *Результаты.* Исследованы причины и способы введения положения усиленной охраны на различных территориях Российской империи, механизм реализации исключительных мер, эффективность чрезвычайных методов управления. *Выводы.* Положение усиленной охраны стало наиболее распространенной формой реализации чрезвычайных методов управления в борьбе с революционным движением в 1905–1907 гг. Оно позволяло расширить охранительные полномочия центральных и местных органов государственного управления, сохраняя целостность вертикали власти. Неизменность основных составляющих положения усиленной охраны на протяжении всего периода революции указывает на то, что правительство считало данный вариант исключительных мер достаточно эффективным.

Ключевые слова: революция, чрезвычайное управление, усиленная охрана, чрезвычайная охрана, военное положение

Для цитирования: Гарбуз Г. В. Использование положения усиленной охраны в период революции 1905–1907 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 71–82. doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-6

Using the position of reinforced security during the revolution of 1905–1907

G.V. Garbuz

Penza State University, Penza, Russia

ggarbuz@rambler.ru

Abstract. *Background.* Various processes of political, environmental, and man-made nature periodically create situations in which the need for emergency management methods

arises in certain territories of our country. The creation of effective forms of a state of emergency, to a certain extent, depends on the study of the historical experience of implementing exceptional legislation. The purpose of the work is to analyze the use of one of the main options for emergency management at the beginning of the 20th century – the state of enhanced security in the conditions of political instability during the revolution of 1905–1907. *Materials and methods.* To implement the tasks, comparative historical and statistical methods of analyzing documents of various structures of public administration during the first Russian revolution, extracted from the funds of the Russian State Historical Archive and a number of regional archives, were used. *Results.* The reasons and methods for introducing the state of enhanced security in various territories of the Russian Empire, the mechanism for implementing exceptional measures, and the effectiveness of emergency management methods are studied. *Conclusions.* The state of enhanced security became the most common form of implementing emergency management methods in the fight against the revolutionary movement in 1905–1907. It allowed for the expansion of the protective powers of central and local government bodies, while maintaining the integrity of the vertical of power. The constancy of the main components of the enhanced security provision throughout the entire period of the revolution indicates that the government considered this version of exceptional measures to be quite effective.

Keywords: revolution, state of emergency, enhanced security, emergency security, martial law

For citation: Garbuz G.V. Using the position of reinforced security during the revolution of 1905–1907. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(4):71–82. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-6

Чрезвычайные методы управления – закономерная реакция государства на обстоятельства, создающие угрозу общественной безопасности, государственной целостности, жизни населения. Сегодня в нашей стране сохраняется опасность возникновения подобных ситуаций, вызванных военными конфликтами, международным терроризмом, эпидемиями, что определяет актуальность изучения исторического опыта формирования различных систем исключительных мер и их реализации в кризисные моменты нашей истории.

Анализ положения усиленной охраны в большей степени отражен в историко-правовой литературе [1–5], где даны характеристики различных правовых аспектов положения в соотношении с другими формами чрезвычайного управления. Реализация положения усиленной охраны в деятельности местной администрации отмечается в работах П. Н. Зырянова [6], А. С. Минакова [7], использование положения для борьбы с революционным движением в 1905–1907 гг. затрагивается в исследованиях В. С. Дякина [8], С. В. Тютюкина [9], применение местной администрацией полномочий, полученных в рамках усиленной охраны в отдельных регионах, показано в статьях Е. А. Митяева [10], С. В. Кистанова [11]. Данная статья дополняет историографию проблемы общим обзором применения положения усиленной охраны в период революции 1905–1907 гг.

Режим усиленной охраны законодательно регламентировался изданным 14 августа 1881 г. «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое в современной историко-правовой литературе оценивается как «один из наиболее значимых законодательных актов в истории России» [1, с. 35]. Положение от 14 августа носило временный характер и первоначально вводилось на три года. Впоследствии

по представлению министра внутренних дел оно еще семь раз продлевалось Комитетом министров на трехлетний срок.

Высочайший указ от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» в числе других изменений предполагал пересмотр исключительных законоположений в сторону их ограничения. Для разработки проекта нововведений в феврале 1905 г. было образовано особое совещание под председательством члена Государственного совета графа А. П. Игнатьева – брата бывшего министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева, под руководством которого было разработано и введено в 1881 г. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Совещание приступило к работе в условиях нарастания революционного кризиса, что не могло не отразиться на его деятельности. Царские сановники не торопились с подготовкой проекта, который должен был ограничить возможность административных репрессий против участников освободительного движения.

В мае 1905 г. в связи с истечением очередного трехлетнего срока действия Положения Министерство внутренних дел обратилось в Кабинет министров с предложением продлить действие исключительного законодательства еще на три года. Поскольку особое совещание под руководством графа А. П. Игнатьева еще не выполнило свою задачу, Комитет министров дал согласие на продление действия Положения на один год или до введения нового [12, л. 216]. В апреле 1906 г. особое совещание прекратило свою работу, так и не подготовив проект исключительного законодательства. С принятием 23 апреля 1906 г. новой редакции Основных законов Российской империи изменился порядок принятия законов. Несмотря на попытки депутатов I Государственной думы инициировать своими запросами пересмотр исключительного законодательства [13], ее оппозиционный характер лишил правительство надежды получить нужный ему вариант законов и чиновники не торопились с разработкой новых проектов. После роспуска I Государственной думы в августе 1906 г. Высочайшим указом на основании ст. 87 Основных законов действие «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» было продлено еще на год [12, л. 219], то же самое было сделано в августе 1907 г. после роспуска II Государственной думы [14, л. 287 об.]. Таким образом, законодательные основы положения усиленной охраны в период революции оставались неизменными.

Положение определяло две формы реализации исключительных полномочий – усиленную охрану и чрезвычайную охрану. В разные периоды революции власти отдавали предпочтение одной или другой степени чрезвычайного положения, но в целом чаще использовался режим усиленной охраны. Основания для его введения, по мнению Т. Е. Новицкой, формулировались весьма расплывчато: «Было достаточно обнаружения наличия преступных посягательств против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и их имущества, или даже подготовка к таковым преступлениям» [4, с. 4], что в условиях революционного кризиса позволяло использовать усиленную охрану повсеместно.

Положение усиленной охраны существенно расширяло административные и судебные полномочия местных властей. Генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники получали право издавать обязательные

постановления для обеспечения порядка и безопасности. Постановления охватывали широкий круг вопросов, расширяя компетенцию начальников губерний за пределы законодательства мирного времени. Они разрешали дела о нарушении таких постановлений своей властью в административном порядке, карали нарушителей штрафом до 500 руб. или арестом до 3 месяцев. В условиях положения усиленной охраны губернаторы могли запрещать всякие общественные и частные собрания, закрывать торговые и промышленные заведения как на короткий срок, так и на все время действия своих исключительных полномочий, имели право добиваться смещения любых должностных лиц земского и городского самоуправления (кроме мировых судей и лиц, служивших по выборам). Разрешалось налагать арест на имущество подозреваемого, если оно, по мнению властей, указывало на его преступные намерения. Начальники губерний могли делать представления в Особое совещание при Министерстве внутренних дел о высылке из своего района вредных спокойствию людей на срок от двух до пяти лет или высылать таких лиц своей властью до окончания действия в губернии положения усиленной охраны. По усмотрению губернатора отдельные дела арестованных в административном порядке лиц передавались на рассмотрение военных судов, от гражданских судов «хозяин губернии» мог требовать рассмотрения определенных дел при закрытых дверях [15, с. 97].

Политическая и общая полиция получали право задержания подозреваемых сроком на две недели. В дальнейшем, если улик для формального судопроизводства не хватало, дело рассматривалось в административном порядке и подозреваемые высылались в отдаленные места империи на срок до пяти лет [16, с. 415–416]. Полиция обязана была следить за исполнением обязательных постановлений, издаваемых губернаторами, проводить предварительное задержание лиц, подозреваемых в государственных преступлениях или принадлежности к противозаконным сообществам, налагать арест на имущество, проводить по собственному усмотрению ночные обыски (в обычных условиях это право было ограничено и строго регламентировано).

Чрезвычайное законодательство усиливало защиту непосредственных исполнителей административных репрессий. Смертная казнь полагалась за нападение на военных, полицейских и должностных лиц администрации, находящихся при исполнении ими служебных обязанностей, если данные преступления сопровождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев или поджогом. В то же время ужесточалась ответственность административных лиц за бездействие власти [12, л. 110].

Первоначально положение усиленной охраны вводилось в какой-либо местности решением министра внутренних дел или генерал-губернатора с последующим утверждением министра. Осенью 1905 г. в ходе октябрьской политической стачки административные связи внутри империи были нарушены. Власти на местах, не имея надежных сношений с правительством и достаточных полномочий для самостоятельного усиления репрессивных мер, вынуждены были отступать под натиском революционной волны в октябрьские дни 1905 г. В некоторых случаях местная администрация на какое-то время теряла контроль над ситуацией в регионе. В сложившихся обстоятельствах правительство пошло на децентрализацию полномочий по введению чрезвычайного

положения. Высочайшим указом 29 ноября 1905 г. генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам предоставлялось право «в случаях прекращения железнодорожных, почтовых и телеграфных сообщений, а равно замешательства в правильности сих сообщений, объявлять местности вверенные их управлению на положениях усиленной или чрезвычайной охраны или же, при известных условиях, на военном положении» [12, л. 2]. Руководители местной администрации активно пользовались этим правом зимой 1905–1906 гг. Правительство зафиксировало 47 случаев введения различных форм исключительного положения по распоряжению местных властей [12, л. 45]. В апреле 1906 г. объявление чрезвычайного положения становится прерогативой высшей власти. Положение усиленной охраны вводилось на отдельных территориях империи Высочайшим указом согласно ст. 15 Основных государственных законов [12, л. 342].

Положение усиленной охраны вводилось сроком на один год с возможностью его дальнейшего продления. Оно могло быть введено как на территории всей губернии, так и в отдельных ее частях. Летом 1905 г. положение усиленной охраны действовало в Покровском и Шуйском уездах и г. Иваново-Вознесенске, в то время как на остальной территории Владимирской губернии сохранялся общий порядок управления [12, л. 24]. Схожая ситуация была в области Войска Донского, где усиленная охрана была только в станции Гниловской, с. Варваровке и на железодельном заводе Пастухова [12, л. 23 об.], поскольку в данный период эти территории и поселения, имевшие крупные промышленные производства, отличались особым размахом рабочего движения.

К началу революции на положении усиленной охраны находились полностью или частично двенадцать губерний и областей Европейской России: Санкт-Петербургская, Московская, Харьковская, Екатеринославская, Киевская, Подольская, Волынская, Херсонская, Владимирская, Бессарабская, Гродненская, область Войска Донского и четыре градоначальства: Санкт-Петербургское, Московское, Одесское, Николаевское [12, л. 85 об., 215 об.; 17, л. 30]. В основном это были регионы, где подъем общественного движения в начале XX в. проявился наиболее ярко. Положение усиленной охраны действовало также в трех областях Туркестанского генерал-губернаторства: Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской [12, л. 14], в которых чрезвычайные меры использовались в том числе для предотвращения антиросийских выступлений местного населения.

Первые случаи введения усиленной охраны в период революции в Витебской губернии в марте 1905 г. и г. Кишиневе и Аккермане Бессарабской губернии в апреле 1905 г. были вызваны опасениями местных властей, что распространение революционных настроений в еврейской среде может спровоцировать погромную волну [12, л. 23]. В марте 1905 г. на положение усиленной охраны был переведен Ялтинский уезд, где находилась летняя резиденция императорской семьи [12, л. 85]. Весной – летом 1905 г. основными причинами введения усиленной охраны были: рост революционной пропаганды, волнения в рабочей среде, нападения на представителей власти. К 20 октября 1905 г. полностью на положении усиленной охраны находились двадцать губерний, три области и три градоначальства, частично – одиннадцать губерний и три области [18, л. 4].

В конце 1905 г. в связи с подъемом крестьянского движения положение усиленной охраны вводится в ряде аграрных губерний. Распоряжением министра внутренних дел П. Н. Дурново 29 октября и 7 ноября в состоянии усиленной охраны были объявлены несколько уездов Саратовской губернии, четвертого ноября – Пензенская и Курская губернии, 27 ноября – Воронежская, 28 ноября – Полтавская, 9 декабря – Тульская [12, л. 24–24 об.].

В декабре 1905 – январе 1906 г. губернаторы вводили усиленную охрану на территории своих губерний самостоятельно на основании указа от 29 ноября 1905 г., лишь уведомляя правительство о причинах применения чрезвычайных методов управления. Владимирский губернатор И. М. Леонтьев объявил положение усиленной охраны на линиях Московско-Нижегородской и Муромской железных дорог в пределах губернии в ответ на забастовку железнодорожников. Саратовский губернатор П. А. Столыпин переводил отдельные уезды вверенной ему губернии на положение усиленной охраны без объяснений правительству [12, л. 24 об.]. Имея возможность самостоятельно выбирать варианты исключительных мер, начальники губерний отдавали предпочтение военному положению и чрезвычайной охране, которые позволяли местным властям самостоятельно распоряжаться военными контингентами для борьбы с революционным движением. В конце января 1906 г. Министерство внутренних дел зафиксировало 23 случая введения военного положения по решению местных властей, 18 случаев введения положения чрезвычайной охраны и только 6 случаев введения усиленной охраны [12, л. 18–25].

Использование крайних форм исключительного положения способствовало децентрализации местного управления. Законодательство о военном положении предусматривало сосредоточение всей гражданской и военной власти в руках генерал-губернаторов, которые включались в командные структуры военного времени. Применение военного положения для борьбы с революционным движением привело к тому, что назначенные местными властями из числа начальников воинских частей временные генерал-губернаторы оказались вне системы военного и гражданского управления мирного времени. В мемории Совета министров от 5 марта 1906 г. отмечалось, что «введение военного положения выводит целые местности из порядка общего государственного управления и исключает их из ведения высшего Правительства» [12, л. 77]. В период подъема революции правительство мирилось с создавшимся положением, но с февраля 1906 г. Министерство внутренних дел по поручению Совета министров начинает оказывать давление на руководителей местной администрации с целью склонить их к замене крайних форм исключительного положения более умеренными, такими как усиленная охрана. В феврале 1906 г. военное положение в г. Белостоке Гродненской губернии заменяется положением усиленной охраны, в марте в Калужской губернии чрезвычайная охрана заменяется усиленной [12, л. 73 об., 94 об.]. Местные власти неохотно шли на ограничение своих чрезвычайных полномочий. В мае 1906 г. военное положение действовало на территории 33 губерний, областей и градоначальств, чрезвычайная охрана – в 9, усиленная охрана – в 31 [12, л. 105–107 об.]. На положении усиленной охраны находились также все русские поселения в Бухарском ханстве, которое формально считалось независимым государством [12, л. 107 об.]. Следует отметить, что в этот

период на территории одной губернии могли одновременно действовать разные формы чрезвычайного положения. В Киевской губернии г. Киев с уездом находился на военном положении, г. Бердичев с уездом – на положении чрезвычайной охраны, а остальные территории – на положении усиленной охраны [19, л. 81 об.].

Положение усиленной охраны было для правительства наиболее предпочтительной формой чрезвычайного управления. Оно наделяло местную администрацию значительным арсеналом средств для борьбы с революционным движением и одновременно усиливало влияние центральных органов власти на деятельность правительственных агентов на местах [2, с. 35]. Процесс перехода с военного положения и чрезвычайной охраны на усиленную продолжался до конца революции. В некоторых случаях подъем революционной борьбы заставлял правительство возвращаться к более жестким формам чрезвычайного положения. В июне 1906 г. военное положение было восстановлено в г. Белостоке. Виленский генерал-губернатор К. Ф. Кршвицкий, ходатайствуя о возврате к прежнему уровню исключительных мер, отмечал, что за три месяца нахождения г. Белостока в состоянии усиленной охраны революционерами был осуществлен 31 террористический акт, в то время как за предыдущие полгода, пока действовало военное положение, – всего пять [12, л. 133 об. – 134].

В 1906–1907 гг., несмотря на спад революционной волны, правительство продолжало переводить на положение усиленной охраны территории, на которых еще продолжал действовать общий порядок управления. Переход к чрезвычайным методам во многом зависел от позиции руководителей местной администрации. Некоторые начальники губерний считали исключительные меры обязательной составляющей управления в революционный период и готовы были применять их при любых проявлениях революционной активности. В августе 1906 г. министр внутренних дел П. А. Столыпин отклонил ходатайство губернатора А. А. Ватаца о введении в Костромской губернии положения усиленной охраны на основании того, что, по оценке самого начальника местной администрации, «острого проявления революционного движения в губернии пока не замечается». Костромскому губернатору были предоставлены особые полномочия, заключавшиеся в праве издавать для населения обязательные постановления для предупреждения нарушений общественного порядка и наказывать за их нарушение самостоятельно в административном порядке штрафом до 500 руб. или арестом до 3 месяцев [12, л. 246–246 об.]. По сути, это была ограниченная форма положения усиленной охраны, которая вводилась там, где не было оснований для введения положения в полном объеме. Введения усиленной охраны в Костромской губернии добился в феврале 1907 г. следующий губернатор А. П. Веретенников, сумевший предоставить правительству достаточные аргументы [14, л. 93]. Определенная часть руководителей губерний не спешила переходить к чрезвычайным методам управления. Одни опасались дополнительной ответственности, для других такое решение было продиктовано нежеланием подставлять себя и своих сотрудников как непосредственных исполнителей жестких административных мер, продиктованных исключительным положением, под удар революционных террористов.

По мере развития революционного процесса отношение местных руководителей к чрезвычайным методам управления менялось. И. Ф. Кошко, занимавший в этот период руководящие посты в администрации нескольких губерний, отмечал в своих мемуарах, что поначалу относился к положению усиленной охраны скептически, считая предоставленные им средства слишком слабыми в условиях, «когда революция обнаглела до последней крайности». Летом 1906 г., занимая пост самарского вице-губернатора, он отказался ходатайствовать о введении усиленной охраны после убийства губернатора И. Л. Блока, но уже весной 1907 г. в должности пензенского губернатора воспринимал чрезвычайные полномочия как «могущественное орудие для борьбы с самым серьезным политическим брожением» [20, с. 88] и активно использовал их в своей деятельности. К концу революции чрезвычайные методы управления в различных формах использовались во всех губерниях Российской империи. Одной из последних на положение усиленной охраны перешла в апреле 1907 г. Симбирская губерния. Важнейшим обстоятельством перехода к чрезвычайному управлению стало опасение местной администрации, что Симбирская губерния, окруженная со всех сторон губерниями, где уже действует исключительное положение, превращается в очаг революционной активности, являясь «пристанищем для разного рода неблагонадежного элемента», высланного из других регионов [14, л. 154].

Полномочия, предоставленные положением усиленной охраны, активно использовались местной администрацией в борьбе с революционным движением. Важным средством административной практики стали обязательные постановления губернаторов. Различавшиеся по форме изложения, структуре, срокам издания обязательные постановления всех губернаторов затрагивали в основном одни и те же вопросы. Перечень проблем, которые регулировались местной администрацией, заранее определялся правительством. Обязательные постановления регламентировали продажу и хранение огнестрельного и холодного оружия, запрещали самовольные митинги и собрания, подстрекательство к забастовкам в государственных, общественных и частных заведениях, самовольное вторжение в чужие помещения и жилища, распространение нелегальной литературы, продажу книг и периодических изданий без разрешения местных властей, сбор денег на нужды запрещенных организаций, любое вмешательство в деятельность полиции [21, л. 1]. Чтобы затруднить свободное передвижение революционеров, все домовладельцы обязаны были регистрировать постояльцев в полиции [22, л. 2 об.]. Ряд обязательных постановлений был направлен против аграрного движения. Крестьянам запрещались самовольный раздел и запашка чужой земли, самовольное смещение должностных лиц сельского самоуправления, участие в самовольных сельских сходах, обсуждение на сходах вопросов, не подлежащих их ведению [22, л. 3]. Впоследствии правительству удалось добиться не только единообразия, но и синхронности в публикации таких документов. Накануне третьеиюньского переворота во многих губерниях России были изданы обязательные постановления, запрещавшие какую-либо революционную агитацию в прессе и других печатных изданиях, а также публикацию какой-либо информации, возбуждающей враждебное отношение к правительству и другим властным структурам [8, с. 28]. В силу специфики региона иногда губернаторы самостоятельно регулировали некоторые вопросы, общими инструк-

циями из столицы не предусматривавшиеся. Обязательным постановлением самарского губернатора от 24 мая 1907 г. все жители, имеющие лодки на Волге и Самаре, должны были зарегистрировать их и обозначить фамилию и инициалы владельца на борту [21, л. 2].

Губернаторы не скупились на административные взыскания за нарушение обязательных постановлений. По решению пензенского губернатора И. Ф. Кошко в 1907 г. были подвергнуты штрафу или аресту за нарушения правил продажи и хранения оружия 115 человек, за участие в самовольных собраниях – 359 человек, за вторжения в чужие имения и вмешательство в действия полиции – 369 человек, за нарушение правил регистрации постояльцев – 145 человек [23, л. 14].

Местные власти активно использовали право административных арестов и высылки. В 1907 г. в Симбирске административным порядком были арестованы почти все известные революционеры, для преследования которых по суду не хватало улик [24, л. 8]. В этом же году из Пензенской губернии было выслано лично губернатором 1694 человека и еще 328 человек – особым совещанием при МВД по его представлению, военному суду были преданы 47 человек [23, л. 14].

Произвол, которым сопровождалась деятельность местной администрации, беспокоил правительство. Во время выборов во II Государственную думу усилился административный нажим на оппозиционные партии. Директор Департамента полиции М. И. Трусевич предупреждал самарского губернатора В. В. Якунина о недопустимости применения административных высылки и арестов «в целях исключительно предвыборной кампании» [25, л. 15]. Для подобного беспокойства были все основания. В Самаре власти арестовали собрание двадцати пяти кадетов-выборщиков, проходившее на квартире лидера местной организации А. Н. Хардина, и изъяли всю документацию партии, связанную с проведением выборной кампании. Прямо во время выборов в городской курии Самары полиция задержала несколько избирателей социал-демократов [25, л. 25, 47].

Использование чрезвычайных полномочий являлось неотъемлемой составляющей деятельности властей всех уровней в период революции 1905–1907 гг. В административной практике применялись различные варианты исключительного законодательства: военное положение, чрезвычайная охрана, усиленная охрана, особые полномочия губернаторов. Наибольшее распространение на территории Российской империи получило положение усиленной охраны, которое, наделяя местную администрацию мощными рычагами воздействия на население, сохраняло незыблемость вертикали власти.

Список литературы

1. Макеев В. В., Толдиев А. Б. Чрезвычайное законодательство в системе государственной охраны Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 34–38.
2. Козинникова Е. Н. Чрезвычайный правовой режим исключительного положения: нормативные основы введения в имперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 32–37.
3. Козинникова Е. Н. Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейстов Российской империи

- конца XIX – начала XX века) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 87–95. doi: 10.25136/2409-868X.2017.11.22543
4. Новицкая Т. Е. Из истории административно-правовых режимов государственной безопасности в России (статья вторая) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 6. С. 3–26.
 5. Зиборов О. В. Режимы «усиленной охраны» и «чрезвычайной охраны» и их соотношение с административно-правовым режимом военного положения // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 277–282.
 6. Зырянов П. Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914 гг.) // Исторические записки. 1982. Т. 107. С. 226–302.
 7. Минаков А. С. Тематика обязательных постановлений губернаторов в начале XX в. (по материалам губерний черноземного центра) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. Вып. 17, № 1 (96). С. 95–104.
 8. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство. Л. : Наука, 1978. 246 с.
 9. Тютюкин С. В. Июльский политический кризис 1906 года в России. М. : Наука, 1991. 232 с.
 10. Митяев Е. А. Борьба с терроризмом на Кубани в ходе революции 1905–1907 гг. // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 46–50.
 11. Кистанов С. В. Высылка эсеров с территории современной Мордовии в период первой русской революции (1905–1907) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. Серия: Гуманитарные и педагогические науки. 2011. № 1 (69), ч. 1. С. 101–108.
 12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 128.
 13. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 576.
 14. РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 176.
 15. Снегирев И. Безопасность и полиция. Витебск : Типо-лит. П. А. Подземского, 1912. 577 с.
 16. «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска : в 2 т. М. : Новое лит. обозрение, 2004. Т. 1. 512 с.
 17. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 180.
 18. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 98.
 19. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 66.
 20. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. 1905–1914 г.: Новгород – Самара – Пенза. Петроград : Сдружество, 1916. 259 с.
 21. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 976.
 22. Государственный архив ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 6. Д. 546.
 23. РГИА. Ф. Библиотека I отд. Д. 65. Всеподданнейший отчет пензенского губернатора за 1907 г.
 24. ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 347.
 25. ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 913.

References

1. Makeyev V.V., Toldiyev A.B. Emergency legislation in the system of state protection of the Russian Empire (second half of the 19th – beginning of the 20th century). *Filosofiya prava = Philosophy of law*. 2014;(5):34–38. (In Russ.)
2. Kozinnikova E.N. The extraordinary legal regime of the state of exception: the normative basis for its introduction in imperial Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(4):32–37. (In Russ.)
3. Kozinnikova E.N. Exclusive provisions as an emergency legal regime (experience of analysis of normative acts and work of political officers of the Russian Empire in the

- late 19th – early 20th centuries). *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* = *Genesis: historical research*. 2017;(11):87–95. (In Russ.). doi: 10.25136/2409-868X.2017.11.22543
4. Novitskaya T.E. From the history of administrative and legal regimes of state security in Russia (article two). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* = *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. 2020;(6):3–26. (In Russ.)
 5. Ziborov O.V. The regimes of “enhanced security” and “emergency security” and their relationship with the administrative and legal regime of martial law. *Obshchestvo i pravo* = *Society and law*. 2015;(2):277–282. (In Russ.)
 6. Zyryanov P.N. The social structure of local government in capitalist Russia (1861–1914). *Istoricheskiye zapiski* = *Historical essays*. 1982;107:226–302. (In Russ.)
 7. Minakov A.S. Topics of mandatory decrees of governors at the beginning of the 20th century (based on materials from the provinces of the black earth center). *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* = *Proceedings of Belgorod State University. Series: History. Politicalology. Economics. Informatics*. 2011;17(1):95–104. (In Russ.)
 8. Dyakin V.S. *Samoderzhaviye, burzhuziia i dvoryanstvo* = *Autocracy, bourgeoisie and nobility*. Leningrad: Nauka, 1978:246. (In Russ.)
 9. Tyutyukin S.V. *Iyulskiy politicheskiy krizis 1906 goda v Rossii* = *The July 1906 political crisis in Russia*. Moscow: Nauka, 1991:232. (In Russ.)
 10. Mityayev E.A. The fight against terrorism in Kuban during the revolution of 1905–1907. *Obshchestvo i pravo* = *Society and law*. 2008;(1):46–50. (In Russ.)
 11. Kistanov S.V. The expulsion of the Socialist Revolutionaries from the territory of modern Mordovia during the first Russian revolution (1905–1907). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.Ya. Yakovleva. Seriya: Gumanitarnyye i pedagogicheskiye nauki* = *Bulletin of Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. Series: Humanities and pedagogical sciences*. 2011;(1):101–108. (In Russ.)
 12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 1276. Op. 2. D. 128* = *Russian State Historical Archive. Fund 1276. Item 2. File 128*. (In Russ.)
 13. *RGIA. F.1278. Op. 1. D. 576* = *Russian State Historical Archive. Fund 1278. Item 1. File 576*. (In Russ.)
 14. *RGIA. F.1276. Op. 3. D. 176* = *Russian State Historical Archive. Fund 1276. Item 3. File 176*. (In Russ.)
 15. Snegirev I. *Bezopasnost i politsiya* = *Security and police*. Vitebsk: Tipo-lit. P.A. Podzemskogo, 1912:577. (In Russ.)
 16. «Okhranka»: *Vospominaniya rukovoditeley politicheskogo syska: v 2 t.* = “Okhranka”: *Memories of the leaders of political investigation: in 2 volumes*. Moscow: Novoye lit. obozreniye, 2004;1:512. (In Russ.)
 17. *RGIA. F. 1276. Op. 1. D. 180* = *Russian State Historical Archive. Fund 1276. Item 1. File 180*. (In Russ.)
 18. *RGIA. F. 1276. Op. 1. D. 98* = *Russian State Historical Archive. Fund 1276. Item 1. File 98*. (In Russ.)
 19. *RGIA. F. 1276. Op. 1. D. 66* = *Russian State Historical Archive. Fund 1276. Item 1. File 66*. (In Russ.)
 20. Koshko I.F. *Vospominaniya gubernatora. 1905–1914 g.: Novgorod – Samara – Penza* = *Memories of the Governor. 1905–1914: Novgorod – Samara – Penza*. Petrograd: Sodruzhestvo, 1916:259. (In Russ.)
 21. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TSGASO). F. 468. Op. 1. D. 976* = *Central State Archive of Samara region. Fund 468. Item 1. File 976*. (In Russ.)
 22. *Gosudarstvennyy arkhiv ulyanovskoy oblasti (GAUO). F. 76. Op. 6. D. 546* = *State Archive of Ulyanovsk region. Fund 76. Item 6. File 546*. (In Russ.)

23. RGIA. F. Biblioteka I otd. D. 65. Vsepoddanneyshiy otchet penzenskogo gubernatora za 1907 g. = Russian State Historical Archive. Fund Library of the 1st department. File 65. The most humble report of the Penza Governor for 1907. (In Russ.)
24. GAUO. F. 76. Op. 7. D. 347 = State Archive of Ulyanovsk region. Fund 76. Item 7. File 347. (In Russ.)
25. TSGASO. F. 468. Op. 1. D. 913 = Central State Archive of Samara region. Fund 468. Item 1. File 913. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Георгий Владимирович Гарбуз

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
государства и права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Georgiy V. Garbuz

Candidate of historical sciences,
associate professor of the sub-
department of the history of Russia,
state and law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: ggarbuz@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.10.2024

Принята к публикации / Accepted 06.11.2024